

ИСТОРИЯ

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 39

DOI 10.22162/2500-1523-2018-13-4-21

Курган ЧиндERTA, где кремировали калмыцкого хана: место поклонения и магического лечения скота при эпизоотиях*

Mound Chinderta, the Cremation Site of the Last Kalmyk Khan:
a Place of Worship and Treatment of Epizootic Diseases

Э. П. Бакаева (E. Bakaeva)¹

¹ доктор исторических наук, заместитель директора, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: bakaevaep@yandex.ru

Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Deputy Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: bakaevaep@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются представления калмыков о сакральности места, на котором в 1761 г. была совершена кремация калмыцкого хана Дондук-Даши (народное имя Бальватин-хан), и о магических свойствах урочища, которому приписываются свойства излечивать скот при эпизоотиях.

Ключевые слова: калмыки, традиционные представления, курган ЧиндERTA, хан Дондук-Даши, сакральное место, земля и вода, эпизоотии, лечение скота

Abstract. The article examines folk beliefs of the Kalmyks about somewhat sacral nature of the place where Donduk Dashi (popularly referred to as Balvatin Khan), the last Khan of the Kalmyks, was cremated in 1761; it narrates about presumed magic properties of the area which reportedly can cure livestock from epizootic diseases.

Keywords: Kalmyks, traditional beliefs, Mound Chinderta, Khan Donduk Dashi, sacral place, earth and water, epizootic diseases, treatment of cattle

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование этнических культур монголоязычных народов в условиях социокультурного взаимодействия» (№ госрегистрации 115062510041).

В Лаганском районе Республики Калмыкия есть место, которое на протяжении веков почитается как «место силы», имеющее особые свойства. Это курган ЧиндERTA. В прошлом одноименное урочище, где он находится, относилось к Эркетеневскому улусу, являвшемуся в начале XVIII в. частью ханского удела¹ [Цюрюмов 2005: 31], в последующем улус считался «ханским», и даже в XIX в., когда улус перешел в статус «казенного²», им управляли «природные³ зайсанги» [Митиров 1998: 297].

По свидетельству У. Д. Душана, в урочище ЧиндERTA, где имеется «небольшой бугор», калмыки «во время эпизоотии пригоняли свой скот и оставались здесь несколько дней, а иногда одни сутки. По словам калмыков, заболевания среди скота якобы прекращались» [Душан 1973: 35]. Традиция эта сохранялась до 20-х гг. XX в., когда У. Д. Душан, работая в улусной больнице, активно собирал материалы для своих исследований, а также и в более позднее время. «Эркетеневские калмыки в полной уверенности, что здесь было сожжено тело хана Бальватина, якобы отца Убуши-хана. Пепел после кремации зарыт на этом бугре. Это место называется Бальватин-хана Кюри. Слово *чиндERTA* происходит от слова *чиндирлхю* ('произвести кремацию'). <...> перед 1-й империалистической войной прибыл сюда из Монголии какой-то монах, который трое суток прослужил молебен, чтобы умиловить душу Бальватин-хана...» [Душан 1973: 35].

В последующем представления о сакральности урочища, где был погребен калмыцкий хан Дондук-Даши (народное имя — Бальватин-хан), сохранялись: уже в годы после возвращения калмыков на ро-

¹ Во времена Аюки-хана улус был в его непосредственном ведении и управлялся зайсангами, род которых восходил к линии Буйго-Урлюка — деда торгутского тайши Хо-Урлюка, приведенного, согласно «Истории калмыцких ханов» [История калмыцких ханов 2003: 113] и В. М. Бакунину [Бакунин 1995: 22], 50 тыс. семей; а согласно источнику «История Хо-Урлюка» [Письменные памятники 2016: 16] — 40 тыс. семей своих подвластных на Волгу.

² После ликвидации Калмыцкого ханства калмыцкая степь была включена в систему нового административного управления. Улусы были владельческими и казенными. В казенное ведомство поступали улусы в случае отсутствия у умершего владельца прямого наследника [Горяев, Команджаев 2012: 116]. Так случилось с объединенным улусом, в который входили Багацохуровский и Эркетеневский, после смерти князя Алексея Дондукова [Митиров 1998: 297]. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона сообщает, что Эркетеневский улус в 1786 г. поступил в казенное управление [Эркетеневский 1894: 672].

³ Т. е. относящиеся к тому же роду, который ранее управлял им.

дину после насильственной депортации в восточные районы страны (1943–1957) чабаны продолжали негласно пригонять скот в урочище Чиндерта в случаях эпизоотий, несмотря на развитие ветеринарии и зоотехнии. В. З. Церенов по этому поводу пишет: «Калмыки верили в чудодейственность кургана. Бытовало мнение, что здесь дневали будды. В доказательство указывали на оставшиеся якобы от их очага несколько камней на вершине, а также на огромных размеров медный котел, покоящийся на берегу реки Чиндерта. Во время эпизоотии к кургану пригоняли скот на ночевку. Иногда насыпали землю в талисманы и привязывали на шею вожаку стада или больному животному, и болезнь отступала» [Церенов 2004; 2006].

Курган Чиндерта находился в мочажной части Эркетеневского улуса, также включавшего и степную часть. Особенности рельефа и климата улуса в народной традиции оценивались высоко. По преданию, при разделе улусов территория Эркетеневского улуса, почти половина которого включала на первый взгляд неудобные для скотоводства мочаги, была предложена молодому зайсангу Ончику¹, который после долгих сомнений по совету старейшин согласился стать владельцем этой территории. «Много раз приходилось мне слышать, как калмыки Эркетеневского улуса упоминали добрым словом Ончика и благодарили его <...> улус имел некоторые преимущества перед другими улусами. Здесь зима мягче, снега почти не бывает. Подножного корма хватает на всю зиму» [Душан 1973: 67]. Практически вся территория Эркетеневского улуса входила в территорию Черных земель — уникального региона, где в зимнее время из-за бесснежья сохраняются хорошие пастбища. И. В. Борисенко писал: «Хар газр² на протяжении длительного времени являлись сезонным пастбищем для скота. Им пользовались преимущественно в зимнее время года. Освоение земли начало осуществляться еще

¹ В период после отчеквки большей части калмыков в 1771 г. в пределы разгромленной цинскими войсками Джунгарии происходило становление новой административной системы управления. Эркетеневским улусом сначала владел нойон Асарха, но вскоре улус передали в ведомство князя Дондукова, временно назначенного правителем калмыцкого народа [Митиров 1998: 275]. После смерти А. Дондукова Эркетеневский улус являлся частью объединенного (с Багацохуровским) улуса, который стал казенным. Эркетеневскими калмыками управлял «природный» (т. е. происходивший из одной этнической группы) зайсанг Ончик (ум. в 1799 г.) [Митиров 1998: 297]. К XIX в. все население Эркетеневского улуса называли «ончхан эркетен» ‘эркетени зайсанга Ончика’. В предании, таким образом, говорится о событиях, относившихся к последней четверти XVIII в.

² *Хар газр* — калм. ‘Черные земли’.

кочевниками Золотой Орды <...> Использование Черных земель в качестве зимних пастбищ определялось тем фактором, что из-за солонцеватости почвы они почти не знали сплошных покровов снега. Их ландшафт в течение года был открытым. За такую географическую особенность за Черными землями и закрепилось калмыцкое название „Хар газр“. Гидротехник управления калмыцкой степью М. Гаврилов в 1910 г. писал: „Черные земли — это не что иное, как старые дюны и аллювиальные речные отложения, не покрытые глиной, но заросшие сплошь травой. Черными они названы ввиду их способности (как всяких песков) оставаться в зимнее время открытыми от снегов и тем самым давать возможность скоту легко добывать подножный корм. В годы, обильные атмосферными осадками, они настолько щедро покрываются травой, что, пожалуй, могли бы быть прекрасными сенокосами, но только при условии весьма осторожного обращения с ними, так как, скашивая траву, мы тем самым откроем пески и как бы искусственно увеличим степень выдувания их“. Скот на Хар газр сосредоточивался в не-малом числе. С глубокой осени туда отправлялись скотоводы южной части Малодербетовского, Икицохуровского, Яндыко-Мочажного и Эркетеневского улусов. Устраивались зимовать на Черных землях хозяйства северо-кавказских туркмен, кизлярских и астраханских армян, мариупольских греков-шпанководов¹ и русско-украинских крестьян-переселенцев. Пригоняли сюда овец из Грузии» [Борисенко 1990: 78].

Такая популярность Черных земель как зимних пастбищ не только у калмыков, но и у населения соседних регионов обусловлена возможностью естественного выпаса скота без стойлового содержания, что являлось особенно актуальным в прошлом. Как показывают научные исследования, естественные кормовые угодья в этом районе, включающие характерные для местного климата и почв ассоциации растительности (полыни, типчакowo-тырсовые, прутняк, эфемеры и др.), весьма богаты, и особенно — в благоприятные по влажности годы. По результатам лабораторных исследований показано, что произрастающие здесь травы намного богаче по содер-

¹ В начале XX в. в донских степях коннозаводчики стали переходить к занятию прибыльным тонкорунным овцеводством. «Завоз новых пород был делом государственным. Экспедиция государственного хозяйства профинансировала проект закупки в Испании лучших испанских (шпанских) мериносов. Владельцы этих отар стали называться «шпанководы» [Дронов 2013: 35].

жанию питательных веществ, чем растительные ассоциации средней полосы России и травы горных и предгорных районов Северного Кавказа. Не сбитые естественные кормовые угодья в нормальном состоянии и в благоприятные по влажности годы имеют достаточно высокую продуктивность — от 7 до 12 центнеров зеленой массы с гектара; один килограмм сухой массы таких кормов по питательности соответствует 0,6–0,7 кормовой единицы¹ [Система ведения 1985: 8–13; Бакаев 2005: 12], что можно сравнить с сеном первой (высшей) группы питательности [Методические указания 2002]. При этом установленные Министерством сельского хозяйства России (2002 г.) методические указания по оценке качества и питательности кормов предусматривают норму питательности сена с естественных кормовых угодий в кормовых единицах — не менее 0,53 [Методические указания 2002].

В свое время У. Д. Душан, писавший о представлениях калмыков о магических свойствах местности около кургана ЧиндERTA, на поставленный им вопрос, почему хан Дондук-Даши находился в мочажной части улуса (ведь степная его часть в летнее время более удобна в климатическом отношении, а в мочагах камышовые заросли не пропускают ветер, к тому же в темное время суток «не было ни людям, ни животным покоя» от кровососущих насекомых), сделал вывод, что причина прикочевки хана в эту местность должна была быть очень весомой. «...несомненно, при его высоком положении он мог жить только в степи. Видимо, его заставила искать подходящее место и суровая зима с буранами, метелями. Мочаги являлись наиболее надежным местом, защищая от ветров и в то же время являясь естественным укрытием от снега для скота. Кроме того, здесь скот мог пользоваться летними и осенними травами, которые сохранились в камышах и болотах. Поэтому можно заключить, что хан умер зимою, когда был сильный зуд» [Душан 1973: 35–36].

¹ Кормовая единица — единица измерения питательности сельскохозяйственных кормов, принятая в России. Одна кормовая единица соответствует питательности 1 кг овса среднего качества, из которого в организме крупного рогатого скота при откорме предполагается отложение 150 г жира. Питательность других кормов определяют в кормовых единицах по соотношению продуктивного действия этих кормов к 1 кг овса. К примеру, нормативные требования оценки качества и питательности соломы предусматривают норму содержания питательных веществ в 1 кг соломы — 0,37 корм. ед., нормативные требования оценки качества и питательности концентрированных кормов предусматривают норму питательности в концентрированных кормах из зерна злаковых культур — 1,1, в комбикорме для крупного рогатого скота — 1,0 корм. ед. [Методические указания 2002].

Примечательным моментом в описании У. Д. Душана является то, что он предположил причину кочевки хана в мочаги как *зуд* — так называют калмыки бескормицу, вызванную неспособностью скота добыть пропитание под покровом снега или льда (*зуд* случается в результате либо снежной зимы, либо гололеда, который невозможно выбить мелкому рогатому скоту, либо из-за летней засухи, в силу которой к осени имелся весьма скудный растительный покров). Исследователь, основываясь только на анализе специфики климата и пастбищных условий мочажной части Эркетеневого улуса, сделал вывод о том, что кончина Бальватин-хана наступила зимой, что подтверждается архивными материалами, введенными в научный оборот намного позже. Так, по данным, опубликованным А. Г. Митириным, зимой 1761 г. из урочища Бугуты «близ реки Кумы»¹, где располагалась ханская зимняя ставка, поручик А. Дудин сообщал о том, что скончался хан Дондук-Даши. Полковник Спицын в своем рапорте сообщал астраханскому губернатору из Енотаевской крепости, что января «21 дня <...> хан Дондук-Даши скоропостижно умер» [Митиринов 1998: 236], а в другом письме он же упоминал о смерти хана 27 января того же года и его кремации на другой день после кончины [Митиринов 1998: 236].

При сыне Дондук-даши, наместнике ханства Убаши, зимние кочевья его подвластных также располагались в мочажной части калмыцкой степи. «В зимнее время, как писал Убаши, „мои подвластные керети, запсары, Шакур ламаин шабинеры, хутуктуин шабинеры, ранжибайн шабинеры, владельцы Яндык, Эмеген Убаша, Бусурман таджи, Моомуту, Бирю Хашха, Шеаренг, хошоутовы Замьян и Гунге Балжур кочевье имеют по всем мачагам...“» [Батыров 2013: 77].

Архивные источники подтверждают, что кончина хана Дондук-Даши состоялась в зимнее время. Но откочевка хана в мочажную часть улуса состоялась не вследствие особо суровой зимы и бескормицы. Именно здесь, в мочагах, располагалась зимняя ставка Эркетеневого улуса. По свидетельству российских чиновников, зимнее кочевье хана располагалось в урочище Бугута близ реки Кумы, и сюда прибыл полковник Спицын 2 февраля 1761 г. «к дому его ханскому и к реченому наследнику» для объявления калмыцким владельцам о смерти хана и его преемнике Убаши — сыне хана Дондук-Даши [Митиринов 1998: 236].

¹ Указание «близ реки Кумы» показывает, что урочище Бугута располагалось южнее Белого озера. Местность же Чиндирта располагается в 15 км севернее озера.

Указанная местность и ранее являлась зимней ставкой улуса. Так, по данным А. Г. Митирова, в одном из донесений полковника Боборыкина от 29 декабря 1740 г. отмечены места зимних кочевий. «Он писал, что хан Дондук-Омбо со ставкой находится в урочище Джинджили (ныне Зензили); кибитки Галдан-Данжина и матери его Дарма-Балы, Бокшурги, Нимбы — на урочище Шурали; Бодонга — на урочище Мочаги, Бугуту» [Митиров 1998: 188]. Бодонг — брат Дондук-Даши, один из 12 сыновей Чакдорджаба, внук Аюки [Митиров 1998: 353]. Таким образом, ставка в Бугуте была их родовой.

В XIX в., согласно данным «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», ставка Эркетеневского улуса располагалась на урочище Белое озеро (Цаган Нур), «...близ южной границы Астраханской губернии, в так называемых чернях и мочагах <...>. В летнее время калмыки откочевывают к Ергеням, в южной части которых располагают свои кочевья. На балке Элиста помещается в кибитках их летняя улусная ставка; здесь находится небольшая искусственная плантация леса. В улусе имеются 3 больших и 5 малых хурулов...» [Еркетеневский 1894: 672].

Ставка Эркетеневского улуса позднее стала известна как село Белое озеро или Белозерское, на картах второй половины XIX в. оно отмечено как станица Белозерская.

Рис. 1. *Фрагмент карты земель Астраханского Казачьего войска. 1858 г. [Карта земель 1858]*

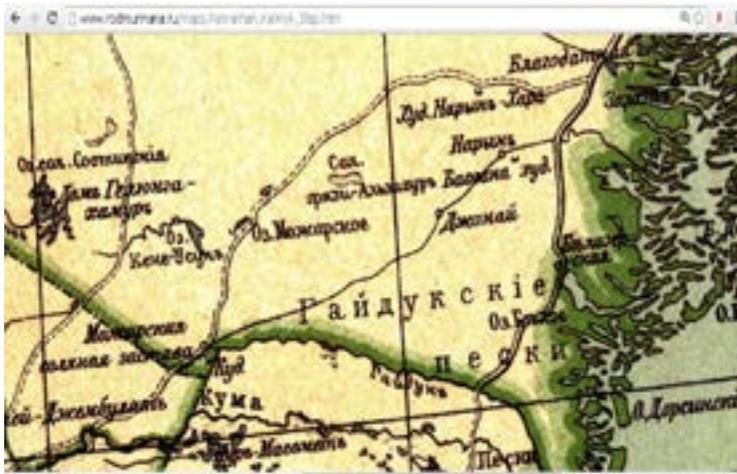

Рис. 2. Фрагмент карты уездов Астраханской губернии. 1903 г. [Карта уездов 1903]. Озеро Белое и населенный пункт Белозерская расположены в мочажной части Эркетеневского улуса

В «Списке населенных пунктов Астраханской губернии по сведениям 1859 г.» в разделе «Улусы волжских калмыков» упоминается «Джанбыш (Белозерская) — зимняя ставка» Эркетеневского улуса, с указанием ее расположения «у соленого озера Белое, где имеется хурул» [Списки населенных мест 1861: 33]; здесь находилась Белозерская почтовая станция, названная в этом издании «Джан-Баш» [Списки населенных мест 1861: 4].

Здесь, в урочище Джанбыш (варианты написания Джам Быш¹, Джан-Баш; Джамбыш [Калмыцкая АССР 1984: 31]; калм. *Жамбш*²

¹ В разделе монографии [Буддийская традиция 2015: 80], посвященном хурулам Калмыкии, нами допущена неточность, обусловленная неверным прочтением почерка переписчика, направившего сведения из Эркетеневского улуса от старшего багши улуса, гелюнга меркетова рода Первого Большого хурула Ширипа Нарынова: урочище Донам Быш (надо читать: Джам Быш). Такая же неточность, обусловленная, видимо, той же причиной, встречается в публикации В. В. Батырова, где также надо читать вместо «Донам Быш» — Джам-Быш (Белое озеро) [Батыров 2007: 75].

² Этимология топонима *Жамбш назр* [Хоньна 2012: 114] не ясна. Возможно, правильное написание «Жанбш», согласная *н* сменилась в устной речи на *м* — об этом свидетельствует упоминание местности в списке населенных пунктов, сведения о которых были собраны на 1859 г. [Списки населенных мест 1861: 4], как Джан-Баш и Джанбыш; название Джанбыш в справочнике административ-

hazp [Хоньна 2012: 114]), во время зимовки находились все улусные хурулы, которые в остальное время кочевали в других местах. В самом же урочище в весеннее, летнее и осеннее время располагался малый Манлан хурул (в архивном деле он упоминается как «Бага-Мала» Малый хурул [НА РК. Ф.И-9. Оп. 1. Д. 58. Л. 54]), который в эти периоды находился «в урочищах Джамбыш и Тапка Гецуль» [НА РК. Ф.И-9. Оп. 1. Д. 58. Л. 54] — в отличие от Ики-Манлан хурула, кочевавшего в теплое время года в урочище Джанай [НА РК. Ф.И-9. Оп. 1. Д. 58. Л. 54; Буддийская традиция 2015: 81].

Таким образом, в мочажной части располагалась зимняя ставка ханского улуса. В период хана Дондук-Даши она находилась в урочище Бугута. В XIX в. ставка улуса находилась около урочища Белое озеро (*Цаһан Нур*) и называлась *Жанбиш* (*Жамбиш*).

Урочище Чиндерта, где состоялась кремация, располагается в 15 км к северо-востоку от озера Белое [Душан 1973: 35]. В. З. Церенов отмечает, что устная традиция локализует урочище Бугута у нынешнего поселка Кумской¹, т. е. примерно в 30 км от мест-

но-территориального деления Калмыкии в советское время [Калмыцкая АССР 1984: 31]. Вероятно, что топоним происходит от имени, так как среди калмыков имеется фамилия Джанбышев (Джанбушев). М. У. Монраев считает, что имя *Жамб* ('Джанба') происходит от тибетского 'заботливый', имя *Жамб ари* ('Джанбарши') означает 'заботливый созерцатель' [Монраев 2007: 154]. Кроме того, если считать верным написание *Жамбиш*, то этот топоним, возможно, мог произойти от калмыцкого слова *жамб* 'одуванчик' [КРС 1977: 224] или *жамба* — 'мальва' [КРС 1977: 224; Жижэн 1995: 73, 173]. Выскажем также предположение, что название *Жанбиш* могло образоваться от слова *жанжлх* и указывает на действие (т. е. *-ш* выступает в слове как суффикс производных глаголов, от слова *жанжлх* (слова *жанжлх* 'командовать, распоряжаться, иметь власть' и *жанжсун* 'главнокомандующий, главный' [КРС 1977: 224], которые в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, являются заимствованиями из китайского языка. О. Сухбаатар отмечает, что слово *жанжлх* в монгольском языке означает «командовать войском» и «властвовать над всеми» (*бусдыг ноёрхох*) [Сухбаатар 1997: 100] — возглавлять, командовать [КРС 1977: 224]. Такая этимология может объясняться исходя из значения ставки улуса, в которой находился его правитель. Вместе с тем, возможно, этимология названия урочища, являвшегося ставкой Эркетенева улуса, связана со значением, сохранившимся в монгольском языке, в котором есть слово *жамбаа* — 'милосердие', от *жам* — 'закон, природа, обычай, поведение' (*жам ёс* — а) закон; б) обусловленный природными законами порядок вещей; естественный ход чего-л., закономерность) [БАМРС 2, 2001: 158].

¹ Возможно, соотнесение урочища с поселком Кумской основано на том, что местность Бугута находилась, по сведениям российских чиновников, около реки Кумы (см.: [Митиров 1998: 236]).

ности ЧиндERTA, и, согласно народному преданию, тело покойного хана было доставлено к кургану ЧиндERTA, где «раньше, видимо, кремировали важных лиц — высоких нойонов и лам. Иначе зачем нужно было тело хана везти сюда за три десятка километров от места кончины» [Церенов 2004; 2006]. Действительно, традиция кремировать самых известных лам, ханов и представителей высшего сословия — нойонов — имела место в калмыцком обществе. К примеру, известны случаи кремирования членов семей калмыцких ханов, после чего прах доставляли в Тибет; сохранилась переписка по поводу вопроса о транспортировке тела умершего в Казани нойона Галдан-Норбо (сына хана Дондук-Омбо), которое необходимо было доставить в Калмыцкую степь для своевременного кремирования [Митиров 1998: 186].

На наш взгляд, В. З. Церенов прав в том, что курган ЧиндERTA — место, где проводили кремацию, вероятно, и до ритуала, сопровождавшего кончину хана Дондук-Даши. Об этом свидетельствует и то, что местность ЧиндERTA считается особым «местом силы», дарующим исцеление и милость (предков) — так следует понимать обычай в целительных целях помещать немного земли с кургана в амулет для подвешивания на шею вожаку стада [Церенов 2004; 2006].

Основа зарождения представлений о магическом воздействии местности ЧиндERTA на состояние скота, в том числе в период эпизоотии, заключается в особых свойствах (характеристиках) пастбищ в регионе Черных земель и климатических условий, способствующих благоприятному ведению скотоводческого хозяйства в зимний период, особенно сложный для кочевников-скотоводов. Как отмечали сотрудники Калмыцкой республиканской опытной станции по животноводству, растительный покров Черных земель состоял из белой полыни и прутняка, занимавших 65 пастбищ, а также сибирского житняка, ковыля и курая. Урожайность растительности, служившей кормами для животных, была охарактеризована ими так: образом: «4–5 лет из 10 — урожайность хорошая или удовлетворительная, т. е. несколько выше средней, причем 1–2 года из этих лет являются высокоурожайными; 1 год из 10 — резко засушливый с очень низкой урожайностью по всем сезонам; около 4–5 лет из 10 — урожайность ниже средней» [цит. по: Борисенко 1990: 82].

Уже в 1930-е гг. был поставлен вопрос о создании на территории Калмыкии государственного заповедника, в который должны были быть включены Черные земли¹ [Борисенко 1990: 83].

В случаях бескормицы (*зуд*) зимние пастбища местности, сохранявшие летнюю и осеннюю траву, и укрывавшие от ветра заросли камыша способствовали восстановлению слабого скота, что могло явиться рациональной основой возникновения представлений о магических свойствах урочища.

Кроме того, калмыкам-скотоводам, несомненно, были знакомы свойства растений, произрастающих в районе их кочевий, и, соответственно, определенное распространение имело лечение с использованием трав [Калмыки 2010: 305]; для кочевников важно было также знать свойства ядовитых растений в целях недопущения отравления как животных, так и человека.

Вместе с тем традиции народного лечения с использованием трав у монгольских народов недостаточно изучены: в большей степени исследователи обращали внимание на традиции тибетской медицины или использование свойств растений в практике шаманов [Содномпилова 2014: 180–192]. Но если традиции фитолечения тибетской медицины среди монгольских народов были известны, то по поводу шаманов М. М. Содномпилова пишет: «...приемы и средства шаманов, применяемые в лечении, были в основном религиозные — обряды, молебствия, заговоры, табу, онгоны, амулеты, обереги, благовония. Использовали шаманы в своих медицинских практиках и растения. Можно перечислить целый комплекс обрядов, в которых главным средством выступали различные растения (*пихта жодоо*, можжевельник *арц*, боярышник, чабрец *ая-ганга* и т. д.), но их использование в большинстве случаев не имело рациональной основы и носило магический характер. Вероятно, буряты не придавали особого значения целебным свойствам растений, а верили больше в ритуальную очищающую силу священных растений, что было обусловлено традиционными представлениями о природе

¹ В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР «О неотложных мерах по повышению продуктивности кормовых угодий и восстановлению экологического равновесия на Черных землях и Кизлярских пастбищах 1991–1995 гг.» от 11.06.1990 № 191 был создан государственный заповедник «Черные земли» приказом Государственного комитета РСФСР по охране природы от 23.07.1990 № 63 [Черные земли].

самих заболеваний. Как считали буряты, любая болезнь — это негативное следствие контакта человека с иным миром, результат нарушения человеком запретов, определяющих взаимодействие земного мира людей с миром божеств и духов» [Содномпилова 2014: 183; подчеркнуто мной. — Э. Б.].

В целом, на наш взгляд, для скотоводческой культуры не столь характерно фитолечение, как для культуры земледельческой либо собирателей, а опыт собирательства, имевшийся у этнических предков калмыков, обитавших в лесной зоне, не мог передаваться традиционным путем вследствие изменения географической и климатической зон обитания.

Поэтому наряду с рациональной основой возникновения представлений о магических свойствах урочища имела и иррациональная основа, связанная с традиционными представлениями калмыков о сакральности родовых земли и воды, представляющих родовое кочевье, населению которого покровительствуют духи-хозяева территории и духи предков, а также с представлениями о сакральности правителя, о том, что калмыцкие «нойоны имели особое, „небесное“ происхождение — „тенгрин йозурта“ (букв. ‘с корнем в небе’)» [Шараева 2016: 12] и что «правитель, владелец, кроме прочих функций, выполняет медиативную функцию между родственным ему коллективом людей и сверхъестественными, высшими силами» [Шараева 2016: 17].

По обычаям всех монгольских народов, обряд погребения представителей высшего аристократического сословия обязательно должен был проводиться на его родной земле. А. М. Позднеев отмечал: «тех князей, которые умирают где-либо на чужой стороне, помимо впрочем Тибета и Утайшани, монголы всегда перевозят для погребения в свой хошун», — и упоминал о встреченной им процессии в составе отряда солдат и двух священнослужителей, сопровождавшей транспортировку тела умершего в Пекине торгутского князя [Позднеев 1887: 470]. При этом высшие лица — ханы, нойоны — после смерти подлежали кремации как наиболее почетному виду погребения.

Дополнительной составляющей в представлениях о сакральности места стали буддийские воззрения на кремацию как способ погребения, после которого прах использовался для изготовления *цаца* — буддийских культовых предметов, считающихся одним из символов тела Будды [Жамбалова, Суворова 2015: 143].

Поклонение на кургане ЧиндERTA включает обязательное поклонение земле и воде, жертвоприношение огню, зажигание лампад и совершение подношений пищей, для чего в советское время было установлено металлическое строение в виде домика — своеобразной модели буддийской часовни *цаца*. В ритуалах, проводимых на кургане, прослеживаются буддийские и добуддийские практики. Но главным моментом в обрядах, проводимых в этом «месте силы», является возможность достижения равновесия в природе и обществе, получения покровительства духов-хозяев территории и духов предков. С этим связаны и магические представления о целительной силе кургана ЧиндERTA и земли этой местности — в урочище, где на своей родовой земле погребены представители высшего сословия, наделавшегося в традиционном обществе признаками сакральности.

Курган связан в памяти народа с именем хана Дондук-Даши, при этом вполне вероятно, что на этом месте и ранее производилась кремация. Но народная память сохранила свидетельство о погребении именно этого хана, последнего из тех, кто завершил жизненный путь в родных кочевьях: наследник Убаши, уведший в 1771 г. большую часть народа в Центральную Азию, нашел в пределах Синьцзяна новые территории и новое кочевье.

Источники и литература

- НАРК — Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 58.
- Бакаев 2005 — *Бакаев П. Д.* Черные земли. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 184 с.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких ханов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 154 с., прил.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
- Батыров 2013 — *Батыров В. В.* Система традиционных кочевий волжских калмыков в XVIII – первой половине XIX вв. // Полевые исследования. Элиста: КИГИ РАН, 2013. № 1. С. 71–88.
- Батыров 2007 — *Батыров В. В.* Кочевья родов и хурулов в Калмыцкой степи в конце XIX в. // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2007. С. 68–76.
- Борисенко 1990 — *Борисенко И. В.* Хар газр // Борисенко И. В. Времен минувших отраженье. Краеведческие заметки о Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 175 с.

- Буддийская традиция 2015 — Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты. М.: Наука, Вост. лит., 2015. 238 с.
- Горяев, Команджаев 2012 — *Горяев М. С., Команджаев А. Н.* Организация управления калмыцким народом после упразднения Калмыцкого ханства (1771–1825 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 113–123.
- Дронов 2013 — *Дронов В.* Очерки истории Дубовского района, 2013 г. [электронный ресурс] // URL: http://elan-kazak.org/sites/default/files/IMAGES/ARHIV/sovr.issled/dronov/dronov.istoria_dubovskogo_rayjna.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
- Душан 1973 — *Душан У. Д.* Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе Калмыцкой АССР // Этнографические вести. № 3. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 31–107.
- Еркененевский 1894 — Еркененевский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 22. СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1894. С. 672. [
- Жамбалова, Суворова 2015 — *Жамбалова С. Г., Суворова А. С.* О погребении и меморизации бурятских буддийских священнослужителей // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 136–145.
- История калмыцких ханов 2003 — История калмыцких ханов // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / пер. с калм., ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 113–119.
- Калмыки 2010 — Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 370 с.
- Калмыцкая АССР 1984 — Калмыцкая АССР. Административно-территориальное деление 1918–1982 гг. Справочник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984. 123 с.
- Карта земель 1858 — Карта земель Астраханского Казачьего войска [электронный ресурс] // Старые карты. Астраханская губерния. 1858 г. URL: www.retromap.ru/m.php#i=1418585&z=8&y=45.112300&x=47.103881 (дата обращения: 01.04.2018).
- Карта уездов 1903 — Карта уездов Астраханской губернии 1903 г. [электронный ресурс] // Калмыцкая степь Астраханской губернии. 1903 г. URL: www.rodmurmana.ru/maps/Asnrakhan_Kalmyk_Step.htm (дата обращения: 01.04.2018).
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с. []

- Методические указания 2002 — Методические указания по оценке качества и питательности кормов, 2002 г. [электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200113892> (дата обращения: 01.04.2018).
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Монраев 2007 — *Монраев М. У.* Калмыцкие личные имена: семантика. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 224 с.
- Письменные памятники 2016 — Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник / сост., перев. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
- Позднеев 1887 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. XVI, 492 с.: табл.; 11 л. ил.
- Система ведения 1985 — Система ведения сельского хозяйства Калмыцкой АССР на 1986–1990 годы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 175 с.
- Списки населенных мест 1861 — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел [электронный ресурс] // СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып.] II. Астраханская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1861. XVI, 51 с., 1 л. к. URL: elib.shpl.ru/ru/nodes/16031-vyp-2-astrahanskaya-guberniya-po-svedeniyam-1859-goda-1861 (дата обращения: 24.04.2018).
- Содномпилова 2014 — *Содномпилова М. М.* Народная медицина монгольских народов: традиции фитолечения // Байкальские встречи-VIII: Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2014. С. 180–192.
- Сүхбаатар 1997 — *Сүхбаатар О.* Монгол хэлний харь үгийн толь [=Словарь заимствованных слов монгольского языка]. Улаанбаатар: Адмон, 1997. 234 х. (На монг. яз.)
- Черные земли — Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли» // Особо охраняемые природные территории (ООПТ) России [электронный ресурс] // Информация об ООПТ. URL: <http://oort.aagi.ru/oort/Черные-земли> (дата обращения: 24.04.2018).
- Хоньна 2012 — *Хоньна В.* Хальмг улсин назр-усна нерд. М.: [б. и.], 2012. 134 х. (На калм. яз.)
- Шараева 2016 — *Шараева Т. И.* Сакральные основы отношений нойонов и подвластных в калмыцком обществе в XVII–XIX вв. // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2016. № 4. С. 6–20.

- Церенов 2006 — *Церенов В.* Субурган хана Дондог-Даши [электронный ресурс] Инф. агентство РК «Бумбин орн». 03.02.2006. URL: http://bumbinorn.ru/history_articles/1138958777-suburgan_khana_dondogdashi.html (дата обращения: 24.04.2018). Републикация на сайте Центрального Калмыцкого хурула: *Церенов В. З.* Субурган хана Дондог Даши, Улан Хол [электронный ресурс] 24.01. 2009 г. // URL: <http://khurul.ru/2009/01/suburgan-xana-dondog-dashi-ulan-hol/> (дата обращения: 24.04.2018).
- Церенов 2004 — *Церенов В.* Субурган хана Дондог-Даши, или О нашем отношении к национальным ценностям // Хальмг үнн. 2004. Наха сарин 19 (2 октября). № 204–205. С. 10.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 160 с.

Sources & References

- A History of Kalmyk Khans. *Lunnyy svet*. Kalmyk historical and literary monuments. A. V. Badmaev (ed., transl., comp.). Elista: Kalm. Book Publ., 2003. Pp. 113–119. (In Russ.)
- Astrakhan Cossack Host: a map of assigned territories. *Starye karty. Astrakhanskaya guberniya. 1858 g.* [Old maps: Astrakhan Governorate, 1858]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 April 2018). (In Russ.)
- Astrakhan Governorate: a map of *uezds* (districts), 1903. *Kalmytskaya step' Astrakhanskoy gubernii. 1903 g.* [Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: 1903]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 April 2018). (In Russ.)
- Bakaev P. D. Chyornye Zemli (Black Lands). Elista: Dzhangar, 2005. 184 p. (In Russ.)
- Bakunin V. M. Description of Kalmyk peoples, in particular, Torgout people, and deeds of their khans and landlords. Elista: Kalm. Book Publ., 1995. 154 p. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Clans and *khuruls* (temples) of Kalmyk Steppe: boundaries of assigned nomadic territories in the late 19th century. *Problemy etnogeneza i etnicheskoy kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov*. Elista: Kalmyk State Univ., 2007. Pp. 68–76. (In Russ.)
- Batyrov V. V. The Volga Kalmyks: a system of traditional pastoral migrations in the 18th–early-to-mid 19th cc. *Polevye issledovaniya*. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2013. No. 1. Pp. 71–88. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Chyornye Zemli. *Vremen minuvshikh otrazhen'e. Kraevedcheskie zametki o Kalmykii* [Reflections about past: investigating Kalmykia's history and lore. Essays]. Elista: Kalm. Book Publ., 1990. 175 p. (In Russ.)

- Chyornye Zemli Nature Reserve. *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii (OOPT) Rossii* [Specially protected natural areas of Russia]. Reference data. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 24 April 2018). (In Russ.)
- Dronov V. Essays on the history of Dubovsky District. 2013. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 April 2018). (In Russ.)
- Dushan U. D. Erketenevsky Ulus of the Kalmyk ASSR: historical and ethnographic notes. *Etnograficheskie vesti*. No. 3. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1973. Pp. 31–107. (In Russ.)
- Erkenenevsky. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 22. St. Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efron), 1894. Pp. 672. (In Russ.)
- Goryaev M. S., Komandzhaev A. N. The management organization the Kalmyk people after abolition of Kalmyk Khanate (1771–1825). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. ‘History. Political Science. Economics. Informatics’. 2012. No. 7 (126). Is. 22. Pp. 113–123. (In Russ.)
- Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2. Д–О. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Khonina V. Kalmyk toponyms (names). Moscow, 2012. 134 p. (In Kalm.)
- Lists of inhabited territories of the Russian Empire. Comp. and publ. by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Cent. Stat. Com. (Ministry of Internal Affairs), 1861–1885. Is. II. *Astrakhanskaya guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1859 goda* [Astrakhan Governorate: a list of inhabited territories as of 1859]. St. Petersburg: K. Wulf, 1861. XVI. 51 p. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 24 April 2018). (In Russ.)
- Mitirov A. G. The Oirats – Kalmyks: centuries and generations. Elista: Kalm. Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Monraev M. U. Kalmyk personal names: semantics. Elista: Kalm. Book Publ., 2007. 224 p. (In Russ.)
- National Archive of the Republic of Kalmykia. Fund II-9. Ser. 1. File 58.
- Quality and nutrient values of feeding stuff: assessment guidelines 2002. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 April 2018). (In Russ.)
- Pozdneevev A. M. Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1887. XVI, 492 p. (In Russ.)

- Sharaeva T. I. Relations between Kalmyk *noyons* (landlords) and their subjects in the 17th-19th cc.: the sacral underlying principles. *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov*. 2016. No. 4. Pp. 6–20. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Folk medicine of Mongolic peoples: traditions of phytotherapy. *Baykal'skie vstrechi-VIII: Istoriko-kul'turnoe nasledie regiona kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*. Conf. proc. Ulan-Ude: East Siberian State Inst. of Culture, 2014. Pp. 180–192. (In Russ.)
- Sühbaatar O. A dictionary of loan words in the Mongolian language. Ulaanbaatar: Admon, 1997. 234 p. (In Mong.)
- The agricultural system of the Kalmyk ASSR: 1986–1990. Elista: Kalm. Book Publ., 1985. 175 p. (In Russ.)
- The Buddhist tradition in Kalmykia and Western Mongolia: sacral objects. E. P. Bakaeva et al. Moscow: Nauka – Vost. Lit., 2015. 238 p. (In Russ.)
- The Kalmyk ASSR: administrative and territorial structure, 1918–1982. Reference book. Elista: Kalm. Book Publ., 1984. 123 p. (In Russ.)
- The Kalmyks. E. P. Bakaeva, N. L. Zhukovskaya (eds.). Moscow: Nauka, 2010. 370 p. (In Russ.)
- Tserenov V. The burial mound of Donduk Dashi Khan. *Inf. agentstvo RK «Bumbin orn»* [Bumbin Orn News Agency]. 3 February 2006. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 24 April 2018) A republication on the website of Kalmyk Central Khurul. 24 January 2009. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 24 April 2018). (In Russ.)
- Tserenov V. The burial mound of Donduk Dashi Khan, or contemporary attitudes towards national values revisited. *Khal'mg ünn*. 2004. 2 October. No. 204–205. P. 10. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. The Kalmyk Khanate between 1724 and 1741: chronicles of dynastic feuds. Elista: Dzhangar, 2005. 160 p. (In Russ.)
- Zhambalova S. G., Suvorova A. S. On the burial and memorization of the Buryat Buddhist clergy. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 'Philology, History, Oriental Studies'. 2015. No. 2 (61). Pp. 136–145. (In Russ.)
- 17th/18th century written monuments on the history of Oirats. Coll. manuscripts. V. P. Sanchirov (comp., transl., etc.). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. 270 p. (In Russ. and Kalm.)